

Вырезка из газеты

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

* 3 НОЯ 1970

г. Челябинск

«ТАНЕЦ — МОЯ ЖИЗНЬ»

Махмуд ЭСАМБАЕВ. Народный артист СССР. Это имя знают во многих странах мира специалисты-хореографы и просто зрители. Его путь к артистической вершине можно назвать подвигом. Подвигом во имя искусства. Не имея специальной хореографической подготовки, он сумел стать выдающимся исполнителем народного танца. И не просто исполнителем, а художником, который нашел новые, своеобразные формы воплощения его. Он, по существу, создал хореографический театр одного актера.

Сейчас Махмуд Эсамбаев вновь гастролирует в Челябинске. Далеко не всем желающим посчастливилось попасть на его концерты «Танцы народов мира». Он не только исполняет танцы, сам пишет и поэтические вступления к ним. По-моему, они точно раскрывают замысел и суть содержания танца. Именно поэтому некоторые из них мне хочется привести в этой беседе.

ТАНЦЕМ - ЛЕГЕНДОЙ о любимой Чечено-Ингушетии Махмуд Эсамбаев неизменно открывает свой концерт, где бы он ни гастролировал.

«...Как только занималась заря, маленький мальчик выбежал встречать рассвет. Он любил пробуждение природы. Но однажды глубокой ночью мать разбудила его, посадила на арбу, и вся семья тронулась в путь. «Куда мы едем?» — «Молчи, сын мой, вырастешь — узнаешь закон гор».

Много лет провела семья на чужбине. И мальчик, став юношей, узнал причину бегства семьи из родных мест. На охоте его отец случайно убил соседа, и, чтобы избежать кровной мести, семья вынуждена была покинуть родину. Но однажды мальчик решил вернуться туда. При свете луны он увидел родной аул, окруженный горами, сакли. И он решил: «Пусть лучше смерть, но я пойду туда с открытым сердцем и без оружия». Можно забыть все, что знал, все, что любил, но родину забыть нельзя».

— Каждый из ваших номеров — это не просто сценический вариант народного танца той или другой страны. Это новелла, поэма, легенда, это законченное драматическое произведение. Не скажешь ли здесь то, что вы были и артистом балета, где (за некоторым

исключением) танец всегда сюжетен, действен?

— Несомненно, в какой-то степени — да. Я вообще считаю, что школа классического балета не помещает любому танцовщику. Она придает исполнению народного танца особую красоту, она облагораживает его.

А сюжет в танце?.. Это ведь как и в народной песне — она тоже всегда сюжетна. Думаю, если бы поставить на сцене танец в том виде, в каком он исполняется нашими далекими предками и каким он, может быть, еще сохранился кое-где это было бы не менее интересно, чем настоящий балетный спектакль.

— В связи с этим вспоминается одно из ваших давних высказываний об отношении к танцу, как к «истории человеческого характера»...

— И, добавлю, как к истории народа. Горе и радость, стремления и несбывшиеся мечты — сколько чувств таит в себе танец любого народа! Уловить духовную суть танца, суть его красоты, а не только его движений — значит понять душу, характер самого народа. Именно это я прежде всего ищу и стараюсь передать в своем искусстве.

«ВЫ СЛЫШИТЕ мелодии Испании. Я приглашаю вас в страну, танцы которой вот уже столько лет покоряют нас своей изысканностью и какой-то неповторимой сво-

бодой. И, глядя сегодня на танцующих испанцев, мы твердо верим в замечательное будущее этого народа».

— Из любой своей зарубежной поездки я привожу танец, а то и несколько. Так ритуальную «Макумбу» мне помогла выучить руководитель фольклорного балета «Бразилия» Мерседес Баптиста. Я вообще стараюсь смотреть как можно больше танцев и отбирать для себя лучшие.

— Но, вероятно, большинство из них служат лишь канвой для рисунка танцев, который зрители видят на ваших концертах. Скажите, как он рождается?

— Таких танцев у меня большинство. Вот чечено-ингушский, испанский, цыганский, «Павлин» — они в программе нынешних гастролей. Но прежде чем их увидит зритель, годы порой проходят. Ведь я не разучиваю номер уже готовым с каким-то балетмейстером. Приходится прочесть массу литературы по современному народному танцу, узнать, каким он был прежде, помимо этого еще многое необходимо исследовать. Так, сохранившиеся до наших дней рисунки, барельефы древних инков послужили основой для танца-заклинания «Павлин».

А вот «Золотого бога», конечно, я не мог сам поставить. Для этого нужно быть большим знатоком индийского танца, очень сложного, насчитывающего четыре школы.

...ЛУЧ прожектора вырывает из мрака фигуру танцовщика. Он сидит в глубоком плесе с коленями и руками, разведенными в стороны. Сверкающее золотом «изваяние» кажется неподвижным и бесстрастным. Проходит минута-полторы, и зрители замечают, что танцовщик поднялся. Слово само солнце (а именно столько поднимается оно из-за горизонта) встало над пустыней. Раздался звон колокольчиков — это золотой бог делает первый шаг. Мгновенно меняется ритм танца, музыка, освещение. Руки извиваются, будто волны самого Ганга, наполняющего живым дыханием мертвую пустыню. Заканчивается танец таким же медленным, незаметным для глаза «заходом» светла.

Однажды Эсамбаевского «Золотого бога» пришел посмотреть сотрудники индийского посольства. После концерта, выразив артисту горячую благодарность, один из них поинтересовался, сколько времени готовился этот танец. «А вы как думаете?» — спросил Эсамбаев. «Для этого надо по меньшей мере восемь лет». А Эсамбаев подготовил его под руководством Э. Н. Грикуровой за двадцать дней...

— Со временем в вашей программе появляются новые номера. Скажите, по каким признакам вы решаете, что тот или иной танец должен уступить дорогу новому?

— Снимаю я с репертуара те танцы, над которыми мне уже не думается. Но чаще я не расстаюсь с ними совсем. Вот «Портняжку» десять лет не исполнял, а потом нашел новые элементы, которые обогатили танец, придали ему иной оттенок. Теперь я его танцую с таким чувством, будто это впервые. Только так, когда искусство рождается каждый день заново, оно интересно и зрителю, и мне.

...В последний раз раздвигается занавес. Обрядовым, ритуальным танцем «Макумба» артист заканчивает каждый вечер свое выступление. И в этом, одном из древнейших танцев художник говорит с нами о вечном и непреходящем на земле. И снова извивается и мечется по сцене колдун в смертных муках, чтобы ценою своей гибели освободить людей от несчастий.

Г. ЮРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Махмуд Эсамбаев.

Фото М. ПЕТРОВА.